

18+

Максим Миронов

Онанирующее Ничто

Максим Миронов

Онанирующее Ничто

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39855561

ISBN 9785449602831

Аннотация

Повесть была написана в 2004—05 году, как раз во время «оранжевой реполюции» в Украине. С тех пор не редактировалась, строго прошу не судить, это «первый блин», и ничего страшного, если он покажется вам «комом»)

Онанирующее Ничто

Максим Миронов

© Максим Миронов, 2018

ISBN 978-5-4496-0283-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Цветы... И все же, бывает, иногда, приятно, проснуться, после сильной пьянки, воспоминаний, ноль, вокруг цветы, либо уже в раю, либо исполнял вчера последний танец, на клумбе, либо... – Да, это не газон. Цветы были синими и большими, таких в природе нет.

И нахрена, я купил это белье? Наверное, был страшно пьян. Вот, вот, магазин помню, помню, как искал в отделе постельного белья, водку. В тот момент, покупка столь странного комплекта, показалась мне, даже забавной...

Щека была мокрой от слюны, цветок рядом с глазом, был явно темнее, чем остальные. Дерьмо, и лежать так противно, и вставать

незачем. Но все же

, слюна под моей щекой, сделала свое дело, Я оторвал голову от мокрого

цветка, ладонью вытер щеку.

На кухню, курить.

Кухня была местом раздумий. Стоя у окна, и глядя на гаражи и соседей,

можно было думать о суетности этого мира, о ущербности и пошлости людей.

Как бы отстранившись от них., Стекло, разделяло их жалкий мирок, и мой

Светлый, огромный, прекрасный, внутренний мир. Преграда была тонкой, и прозрачной, но совершенно

непреодолимой для жалких созданий этого мира. Здесь можно было

расслабиться, не ощущать страх, не злиться, можно было стоять, и

наслаждаться своей исключительностью.

Отпуск. Как долго я ждал этой возможности ничего не делать. Хотя если

разобраться, то между моей работой и моим отпуском, особой разницы нет. И

там, и там я особо не напрягался. Просто создавал видимость. Если каждый

создает только видимость работы, то совершенно непонятно, откуда вообще

берутся все «блага цивилизации», видимо в нашем мире, работают только китайцы.

Работа- отпуск, отпуск- работа, и так всю жизнь. Потом – пенсия

(длительный отпуск) и наконец- Вечный отпуск. То есть работать всю жизнь,

надо для того, чтобы заслужить оплаченный вечный отпуск. Только вот,

оплата этого отпуска, тебя уже совершенно не интересует.

Какая, все же,

замечательная штука – жизнь.

И самое интересное, что всю эту долгую жизнь- давящее, тоскливое. постоянное ощущение близких перемен (вероятнее всего, у всех, и с самого раннего возраста) Как тут не задумаешься о божестве... Вероятнее всего, добрый господь, сделал нам подарок, (это ощущение) дабы мы, бестолковые, не теряли бодрости духа, и не сворачивали с выбранного за нас, пути. Так стимулируют идущих на казнь, утренней пищей и последней сигаретой. Человек сидит, курит, понимает, вот оно- мгновение. Вот она – затяжка... а потом все, смерть, и пытается этот неудачник, растянуть мгновение. А может, это и есть, тот самый момент истины, может эта. Последняя сигарета, и есть смысл?

Мои размышления, по поводу господя, и его замечательных подарков,

прервал звонок в дверь.

Неужели друзья – собутыльники, уже проснулись после вчерашнего?.

И снова в бой, покой нам только снится?

На пороге стояла симпатичная, но очень молодая девушка, с виду лет

семнадцать, не больше. Я посмотрел мимо нее, на лестницу, нет ли там

милиции. Милиции, не было. Девушка молчала и улыбалась. Молчание, затягивалось. нужно было, что – то сказать, без слов, вся картина, была какой – то незавершенной, пустой. А я, все судорожно пытался вспомнить все вчерашние события. Нет, точно ее вчера не было... А вдруг, мало- ли... Надо бы с пьянством завязывать.

Девушка, явно не была сердита, или расстроена, скорее радостна.

Поняв, наконец, что от меня, кроме похмельного хрипа, никаких звуков, она не добьется, девушка проскользнула в квартиру.

Она прошла на кухню, так просто и обыденно, как будто, бывала у меня не в первый раз.

Я стоял перед открытой, в коридор дверью, и в голове как то странно путались мысли. Я решил, что привести мысли в порядок, в данный момент, не представляется возможным. Помахал своей, потерянной вчера, крыше, закрыл две-

ри, и пошел на кухню.

Девушка сидела за столом, и грызла, недоеденного нами вчера, сушеного леща.

– Ну и тяжело же тебя найти, Зачем ты так всегда все запутываешь,

Проще надо быть, тогда и миры веселее. Пока через все проекции

протиснулась, уже от самой почти ничего не осталось.

Во всем ее облике, мне были знакомы только глаза, да и не сами глаза, а

Что-то в них, что-то глубокое и пугающе прекрасное.

Постойте, девушка, не знаю как вас зовут, Может вы двою ошиблись?

Мои слова ее явно озадачили.

Она даже леща, в сторону отложила.

– Ты что, совсем запроэцировался? Своих не узнаешь?

Девушка, протянула руку, взяла м меня за подбородок и заглянула в глаза

– Ну ты и придурок, сколько можно?

Так и знала, что снова вляпаешься.

Ну что, нашел себя?

А... ладно, все равно, сначала все начинать.

– Называй меня;...Мася.

Она снова принялась грызть рыбу.

– Ты совсем, совсем, ничего не помнишь?

Я сделал над собой усилие, постарался включить память,

но видимо вчера, водка, все же добралась до микросхем моей памяти, по ходу, что то там закоротило. Тогда, я сделал вид что вспоминаю.

Неужели у меня с тобой что – то было?

– Ну, это как сказать.

Сквозь путаницу мыслей, как фашист, через проволочные заграждения, в мое сознание, потихоньку проникал страх.

Если у нас действительно что-то

было, она подаст заявку в милицию, если даже нет, то навряд-ли я смогу что

то доказать, у нее наверное еще и свидетели есть, ПОПАЛ.

Может хоть на

деньги, попал?

Она улыбалась, бросила на стол, скелет несчастного леща и доверчиво смотрела мне в глаза,

Вот сучка.

– Ну, вспоминай, вспоминай.

Девушка, что, собственно, я должен вспомнить?

Мои слова ее рассердили.

– Ну хотя-бы то, что ты – полный идиот.

Меня уже совершенно достала вся эта ситуация.

Так, давай без оскорблений.

Говори, зачем пришла и уходи.

– Да ладно, не делай вид, что обиделся, все равно ведь не хочешь, чтобы я

уходила.

Итак, начнем сначала. Как тебя теперь зовут?

У меня страшно болела голова, и тоскливо было, как всегда после перепоя,

но мне действительно не хотелось, чтобы она уходила.

Максим.

– Замечательно, мое имя ты уже знаешь

Я думала все будет просто, но вижу, что ошиблась. Увяз ты по уши.

Она что-то еще говорила, но я почти не слушал

Девушка была не просто симпатичной, она была красавицей. мне показалось,

что ей явно не семнадцать. Нет, выглядела она именно на 17, Но создавалось

впечатление, что не она разговаривает, говорило со мной, что -то

огромное, большее чем весь этот мир, и то, что вообще не имеет возраста и

пола, (вряд-ли, ЭТО, вообще было человеком). И в этот момент,

существовало, как бы двое Максимов. Один слушал странные речи из

ниоткуда, и трясся от страха. А второй разглядывал красивую девушку, и

безумно хотел ее.

Она неожиданно замолчала, и два МЕНЯ, собрались вместе.

– Ну и имя у тебя- Максим. Хотя если вспомнить остальные, то и это, ничего.

– Ты спариваться еще не захотел?

Она что, мысли читает? Хотя что там читать, у меня наверное, разве что, слюна не течет.

– Если захотел, тогда давай, все равно придется. Я почувствовал, что краснею.

Нужно – же, как-то ближе, ... то есть, я хочу сказать, я должен, наверное, больше о тебе узнать...

– Да, ты совсем не меняешься. Всей душой, хочешь неожиданностей, а когда они приходят, пугаешься.

В каждой проекции, одно и то же. Когда же ты, поймешь, – не бывает неожиданностей. Все уже было, и все что может случиться, уже случилось. И совершенно не важно, вчера оно случилось, или завтра, оно уже было. Все чувства: любовь, ненависть, страх, привязанность к родным и друзьям, всего лишь капканы, точно такие же, как и чувство новизны..

Все это, лишь для того, чтобы привязать тебя к созданной тобой же самим

реальности.

Мне стало скучно, Весь этот псевдошаманский бред, я уже слышал.

Ну, и кто же, по-твоему, меня привязывает?

– Как это, кто?! Этот же самый мир, и привязывает, кому же хочется

исчезнуть. Исчезнет душа мира, исчезнет и сам мир.

Я улыбнулся.

Но если этот мир, мое творение, как ты говоришь,...

– Правильно, ты сам себя и привязываешь

И все же, вернемся к вопросу о сексе, ты как?

Нет, извини, я пока не готов...

– странно, я не думаю, что к этому нужно долго готовиться. Ну да ладно,

когда захочешь, – скажешь..

Нужно было сменить тему,

Мая, может расскажешь, что -нибудь о себе?

– Что именно?

Ну, откуда ты, чем занимаешься, кто ты, наконец.?

Она задумалась.

– Максим, я прекрасно понимаю, кто я, зачем, откуда.

И могла бы тебе

рассказать. Но, во первых, боюсь ты этого сейчас, не поймешь, во вторых,

Ты должен осознать все сам..Я- всего лишь подсказка. Как впрочем, и все,

остальное.

Ну что же, нам пора, идем...

Она встала со стула и взяла меня за руку.

...покажешь мне свой мир.

На улице было сыро и неуютно, моросил дождь. Кора деревьев была мокрая, и

создавалось впечатление, что деревья плачут, плакали не только они.

Плакали дома, и слезы капали с подоконников, Шторы скрывали людей, и то что

происходило в домах, Но по всей видимости, там не было ничего чудесного,

Иначе почему слезы?

Осень, одним словом.

Мася взяла меня под руку, она смотрела на все с интересом, как будто

видела в первый раз.

– Зачем ты сделал, все, таким тоскливым?

Откуда в тебе все это, и почему? Может хватит?, хватит себя жалеть?

Мне и самому всегда казалось, что окружающий мир, это отражение моего

внутреннего. Неужели и вправду, я такой неудачник.?

Мы шли по главной площади нашего городка.

И все же, Мася, где ты живешь?

– не знаю, но кажется, скоро придем.

Вот в том доме,

Мася кивнула на особняк, который стоял прямо посреди площади.

Кивнула, и посмотрела на меня, как будто спрашивая – "ну как, не ожидал?"»

Я и раньше обращал внимание на этот дом, (и какой идиот построил его тут, как бельмо на глазу.) Но, ни разу не поинтересовался жильцами...

...Или не было тут никакого дома?...

Да ну, был, конечно. Я все хорошее помню. Вот только не знаю, кто и когда построил, но какая разница. Просто он совершенно не вписывался в окружающий пейзаж.

– Пойдем.

Она тянула меня к двери, я и не заметил, как мы вплотную подошли к ним.

– Ты узнаешь этот дом?

Она смеялась, я совершенно не понимал, почему.

Ну разумеется, обращал на него внимание, и сколько же заплатили

архитектору, за разрешение на строительство?

– А может, нет? Может, ты, видишь этот дом впервые?

Не отвечай, и вообще не говори ничего. Постарайся даже не думать, просто смотри.

Она пропустила меня вперед, повернула лицом к двери, и резко толкнула меня в спину.

Это было настолько неожиданно, что я даже не ощутил прикосновения к

дереву. Наверное, все же головой я ударился, и не слабо, с глазами, что-то

случилось, Или с вниманием, Я увидел перед самым носом дверь, потом как

будто, вставили в кинолентку несколько пустых кадров, И я уже стою в

холле. Ни самого падения, ни того, как вставал, я не помнил.

Изнутри дом казался больше чем снаружи, но такое ощущение бывает и

внутри храмов и костелов, поэтому меня это не удивило.

Удивило меня то, что моя спутница, вдруг оказалась на первых ступеньках

лестницы, передо-мной, и была одета в вечернее платье.

Как ты? ... Ладно. И сколько же здесь этажей?

Я подошел к ней.

– А как, по-твоему, сколько он может в себя вместить?

Давай посмотрим?

Она взяла меня за руку, и потянула вверх по лестнице.

День был какой то совсем дурацкий, не проходило ощущение, пребывания в

сне, какого-то новоявленного Льюиса Керола. Казалось сейчас пробежит

рядом белый кролик, а наверху, нас будет ждать» белая королева».

Глупость полная, И мне это все, совершенно не нравилось.

Больше всего, в тот момент, я боялся оглянуться, вдруг там уже все

поменялось?!

Тем временем, мы поднялись на второй этаж, Разумеется никакой королевы там не было.

Было хуже.— Второй этаж, был полной копией первого, И я снова стоял возле

двери, а передо мной, на лестнице, стояла Маша. Я снова подошел, и мы

снова начали подниматься,

Я уже не спрашивал ничего, это было совершенно бессмысленно,. В тот

момент, у меня была единственная спасительная мысль, -" когда -нибудь, эта

лестница закончиться!» Но где то внутри, сидел малень-

кий скверный голосок,
который твердил, «эта лестница, и этажи, не закончатся
никогда...» Лестница
действительно казалась бесконечной, Мася посмотрела
мне в глаза,
улыбнулась.

– Может начнешь, что – либо, менять? Нам бы не помешал
этаж с кроватью.

Я представил этаж с огромной комнатой, и кроватью по-
среди нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.